

Юлия Дмитриева

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТАРИНЫ. Жизнь и творчество И. Н. Бенуа¹

Всех жителей и гостей нашего города восхищает его архитектурная гармония, единство и многоликость его облика. Общеизвестно, что все памятники архитектуры С.-Петербурга относятся к XVIII – началу XX столетия, но мало кто задумывается, что это «результат не только бережного сохранения творений прошлого, но и подвига возрождения. Разрушенные и поврежденные бомбежками и артиллерийскими обстрелами архитектурные памятники города восстановлены и реставрированы искусными мастерами»².

Реставраторы Санкт-Петербурга имеют дело с памятниками архитектуры, поэтому они стараются постичь художественные, конструктивные и технические особенности произведений архитектуры барокко, классицизма и других стилистических направлений. Реставрация является делом коллективным. «Она начинается с исследования памятника в натуре, обмеров, которые ведут архитекторы и одновременного изучения первоисточников, чертежей, рисунков, гравюр, картин, фотодокументов. Только после этого начинается разработка проекта воссоздания или реставрации»³.

В Петербурге сформировалась плеяда выдающихся мастеров реставрации, которые ПОЛЬЗУЮТСЯ заслуженной известностью и авторитетом не только в нашей стране, но и за рубежом. Как отмечает В. А. Фролов, «вопросы сохранности, исторической правдоподобности, бережной, но эффективной эксплуатации архитектурных сокровищ постоянно вызывают ожесточенные споры, длительные обсуждения и профессиональные недоразумения. Однако есть люди, которые мало уделяют внимания полемической стороне дела, а предпочитают в неустанном труде решать сложные вопросы реставрации и делают все, чтобы “северная Пальмира” продолжала сохранять свою удивительную красоту и гармонию»⁴. К таким людям относится Ирина Николаевна Бенуа.

Петербуржцам, проходящим мимо Кикиных палат, посещающим выставки в корпусе Бенуа Русского музея, Петропавловскую крепость, Смольный собор, Коттедж в Петергофе, вряд ли может прийти в голову, что авторство этих построек отчасти принадлежит нашей современнице Ирине Николаевне Бенуа.

Семья Бенуа, из которой происходит муж Ирины Николаевны, Михаил Константинович Бенуа, правнук известного архитектора Николая Леонтьевича Бенуа, известна в России с 1794 года. Род самой И. Н. Бенуа, в девичестве Осиповой, имеет не менее интересную историю.

¹ В работе использованы материалы личной беседы с И. Н. Бенуа 29 марта 2002 года.

² Восстановление памятников архитектуры Ленинграда / А. А. Кедринский и др. Изд. второе, испр. и доп. Л., 1989. С. 10. (Саутов И. П. Предисловие).

³ Там же. С. 15.

⁴ Фролов В. А. 200 лет семьи Бенуа в России. СПб., 1994. С. 21.

Первый известный старший представитель рода Ирины Николаевны по материнской линии – Франц ван-дер-Флаас (первое поколение). По семейной легенде он был музыкантом при Наполеоне. Его сын Франц Францевич (второе поколение) в середине XIX века стоял у истоков первой лечебницы для приходящих в Санкт-Петербурге и после открытия возглавил в ней медицинскую и хозяйственную части. В 1852 году лечебница получила имя Максимилиановской⁵. Его сын – Леонид Францевич (третье поколение) – по образованию юрист, был женат на Антонине Иустиновне Бржитской, польке по происхождению. Их дочь Зоя Леонидовна (четвертое поколение) вышла замуж за Николая Михайловича Осипова – это родители Ирины Николаевны.

Николай Михайлович Осипов родился в Тбилиси, окончил Институт гражданских инженеров в Петербурге, стал архитектором. «До 1917 года он работал в Ведомстве учебно-воспитательных и лечебных заведений императрицы Марии Федоровны. В советское время служил в Красной армии, демобилизовался в 1927 году, состоял инженером Управления лечебных заведений города, затем преподавателем ряда учебных заведений. В начале Отечественной войны был направлен на оборонные работы, где простудился и умер в ноябре 1941 г.»⁶. Николай Михайлович преподавал в ЛИСИ, в Академии художеств. С 1933 по 1938 год он был председателем совета общества «Старый Петербург – Новый Ленинград»⁷.

Зоя Леонидовна, учительница, также погибла в блокадном Ленинграде. Среди их троих детей (пятое поколение) Ирина Николаевна была старшей. Ее сестра Ия окончила ЛИСИ, стала инженером, кандидатом технических наук. Брат Олег окончил Политехнический институт по специальности «Судовые двигатели» и погиб на фронте. Дочь Ирины Николаевны и Михаила Константиновича, Екатерина (шестое поколение), закончила ЛИСИ, стала инженером-конструктором. Она вышла замуж за Евгения Михайловича Рапопорта, окончившего Институт им. Репина⁸. Он автор многочисленных и разнообразных построек и проектов, академик архитектуры, заслуженный архитектор России, педагог. Их дочь Варвара (седьмое поколение) – архитектор, также закончила Академию художеств. Ее муж – Александр Михайлович Берновский – врач. Их дети Камилла и Михаил (восьмое поколение) учатся в школе. Это правнуки Ирины Николаевны.

И. Н. Бенуа родилась 16 мая 1912 года в С.-Петербурге. С раннего детства отец брал ее с собой на различные выставки, в Союз архитекторов. Ирина Николаевна уже в то время решила, что обязательно станет архитектором.

В 1924 году она поступила в 3 класс специальной школы № 34, где все предметы преподавались на немецком языке. В 1929 году Ирина Николаевна окончила школу и вместе с двумя одноклассниками, Зиновьевым и Бенуа, поступила на подготовительные курсы в Академию художеств на архитектурный факультет. Осенью все трое держали экзамен – рисовали вестибюль Академии. В результате Зиновьев

⁵ Сейчас это Максимилиановская больница № 28 (ул. Декабристов, 1 – 3) и Максимилиановская поликлиника № 81 на Вознесенском проспекте, 19. О роли Ф. Ф. ван-дер-Фляса (так в документе) в истории лечебницы см.: Городская больница № 28 «Максимилиановская» – <http://www.medline.ru/medhistory/100/65.shtml>.

⁶ Блинов А. М. Подвижники отечественной культуры // История Петербурга. 2001. № 4. С. 11.

⁷ Там же.

⁸ После многих экспериментов в 1931 году была восстановлена традиционная структура Академии, и в ее состав вошел вновь созданный Институт живописи, скульптуры и архитектуры. Имя И. Е. Репина ему было присвоено в 1944 году.

и Осипова поступили, а Бенуа, который рисовал лучше их, не прошел. Когда Ирина Николаевна попыталась выяснить причину, один из профессоров ответил, что с Бенуа больше и требуется. Михаил Константинович поступил в Академию только через год. В Академии художеств Ирина Николаевна училась у выдающихся архитекторов Троцкого, Руднева, Тверского, художников Рудакова и Тырсы.

В 1937 году Ирина Николаевна вышла замуж за М. К. Бенуа. В эти годы многие члены семьи Бенуа подвергались репрессиям. Так, например, был расстрелян Николай Альбертович Бенуа, изобретатель прибора звуковой разведки. Зная, что ее мужа может постичь та же участь, Ирина Николаевна при регистрации взяла его фамилию, чтобы не расставаться с ним ни при каких обстоятельствах. Михаил Константинович был участником Великой Отечественной войны, в сотрудничестве с известным архитектором И. И. Фоминым проектировал и строил жилые дома в Ленинграде. Его произведения – дома-пропилеи у Охтинского моста, дома № 12 – 17 на Суворовском проспекте, дом № 12 – 16 на Дворцовой наб., станция метрополитена «Балтийская» – отличаются тонким ощущением городского пространства, высоким вкусом.

После окончания Академии Ирина Николаевна работала в Ленпроекте, в мастерской № 3 Левинсона и Фомина. В 1938 году после рождения дочери Екатерины она уволилась с работы; в 1940 году поступила на работу в отдел исторической справки Инспекции по охране памятников. С 1940 года И. Н. Бенуа преподавала в Архитектурно-строительном техникуме архитектурное черчение.

Началась Великая Отечественная война. Муж и брат Ирины Николаевны ушли на фронт, а она с маленькой дочкой осталась в Ленинграде. Занятия в техникуме продолжались, а по ночам ей, как многим ленинградцам, приходилось дежурить на крыше, спасая здание от зажигательных бомб. Летом 1942 года, посоветовавшись с мужем, который в то время лежал в госпитале на проспекте Обуховской обороны, Ирина Николаевна с дочкой и сотрудниками техникума эвакуировалась на большую землю в Барнаул. Около месяца эшелон с товарными вагонами, заполненными ленинградскими блокадниками, шел на восток. Когда на одной из долгих остановок Ирине Николаевне с четырехлетней дочерью удалось пойти в баню, их вид – «два скелета, обтянутые кожей», – вызвал мистический ужас у местных женщин⁹.

В Барнауле Ирина Николаевна продолжала заниматься преподавательской деятельностью, сделала проект пионерского лагеря. Вернувшись в 1945 году домой, она поступила на работу в только что созданные Ленинградские архитектурно-реставрационные мастерские, где трудится и сейчас.

Масштаб варварских разрушений в Ленинграде и особенно в дворцовых пригородах породил у Ирины Николаевны не отчаяние, а настойчивое стремление вернуть утраченную красоту. Однако на этом пути поджидали немалые трудности: не было квалифицированных специалистов, необходимых методик и опыта работ. Все это приходилось нарабатывать на практике. И уже в первые послевоенные годы Ирина Николаевна ведет кропотливые исследования, самостоятельно или в соавторстве с более опытными тогда коллегами – Л. М. Аноликом, К. Д. Халтуриным – разрабатывает проекты реставрации Манежа 2-го Кадетского корпуса, Артиллерийского музея, интерьеров Юсуповского дворца на Мойке, Эрмитажа и Русского музея, Пулковской обсерватории, Нарвских ворот, Вдовьего дома Смольного монастыря, Монплезира в Петергофе, деревянного театра на Камен-

⁹ См.: Новиков Ю. В. Портрет мастера // Дизайн и строительство Санкт-Петербурга. 2003. № 4. С. 18 – 19.

ном острове, Кикиных палат и др. Даже этот усеченный список работ И. Н. Бенуа впечатляет своим многообразием. Здесь и собственно архитектура, и интерьеры, и предметы декоративно-прикладного искусства – объекты историко-культурного наследия разных эпох.

Отмечалось своеобразное отношение Ирины Николаевны к тем памятникам, с которыми ей довелось работать. «В ее представлении реставратор должен опираться не только на исторические справки, обмерные чертежи, технологию эпохи, но и психологически вживаться в изучаемую эпоху – подобно артисту и историкоманисту “надевать на себя кринолин” и ощущать себя в нем столь же естественно, как и современницы XVIII века. Это является обязательным условием для восприятия той материальной культуры, с которой реставратор имеет дело. “Ощущение, как у актера, который получил роль и должен в нее войти”, – признается Ирина Николаевна.

В искусстве и науке реставрации очень важна преемственность, передача опыта и знаний не по учебникам, но из рук в руки. От Ирины Николаевны эти дары получили многие архитекторы-реставраторы, ставшие впоследствии ведущими мастерами российской реставрации конца XX – начала XXI веков»¹⁰.

Звание заслуженного архитектора РСФСР Ирине Николаевне Бенуа присвоено в 1988 году, она является действительным членом Академии архитектурного наследия, почетным членом Академии архитектуры и строительных наук. С 2000 года – народный архитектор Российской Федерации, а с 2003 года – почетный гражданин города Петергофа.

Не принадлежа к числу кровных родственников знаменитой художественной династии Бенуа, Ирина Николаевна всей своей деятельностью показала себя истинной и прямой продолжательницей традиций самоотверженного служения русской культуре, столь характерного для многих представителей этой семьи.

---

¹⁰ Новиков Ю. В. Портрет мастера // Дизайн и строительство Санкт-Петербурга. 2003. № 4. С. 18 – 19.